

Л. С. Чекин

Достоевский у могилы Киркегора?

(ИЗ НОВЕЙШИХ ГОРОДСКИХ ЛЕГЕНД
О ДОСТОЕВСКОМ)

DOI: 10.53953/08696365_2023_182_4_360

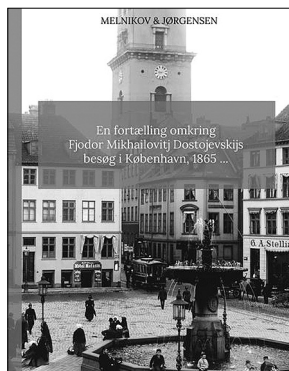
Кладбище Ассистенс в Копенгагене служит местом захоронения выдающихся деятелей датской науки и культуры — Расмуса Раска, Сёрена Киркегора, Ханса Кристиана Андерсена, Нильса Бора... В конце 2019 г. там появился новый и неожиданный мемориал: бронзовое изваяние головы Федора Михайловича Достоевского. Концом длинной бороды бюст опирается на диабазовую консоль, закрепленную на западном фасаде бывшей кладбищенской часовни, в то время арендовавшейся некоммерческой организацией «Культурный центр Ассистенс». На стене часовни снизу и слева от этой конструкции находится пояснительная табличка, что Достоевский посетил семейную могилу Киркегоров в 1865 г. Это поразительное известие большинством достоевсковедов осталось не замеченным.

Тема «Достоевский и Киркегор» привлекала литературоведов и философов на протяжении уже ста лет, по крайней мере с начала 1930-х гг. Статьи на эту тему появляются регулярно; недавно были защищены две диссертации, которые, вероятно, будут переработаны в полноценные книги¹. В ноябре прошлого года секция с названием «Достоевский и Киркегор» была проведена в рамках съезда Ассоциации содействия славянским, восточноевропейским и евроазиатским исследованиям (ASEEES) в Чикаго. Исследователи отмечают и близость идей двух прародителей экзистенциализма, и сходство полифонической структуры их произведений. Более того, находят поразительные совпадения даже на уровне отдельных героев и образов, но при этом обычно исключают возможность взаимного влияния двух писателей. Вот как говорил о Киркегоре М.М. Бахтин под магнитофонную запись в 1973 г.: «Достоевский о нем понятия не имел, конечно, но близость его к Достоевскому изумительная, проблематика — почти та же, глубина — почти та же. И вообще, его сейчас считают одним из величайших мыслителей нового времени — Серен Киркегор. А при жизни его ни во что не ставили»².

Тем не менее соблазн предположить влияние Киркегора на Достоевского велик. Ближе всех к этому подошел Дж.Л. Гринуэй, отметив, что в работе над «Преступлением и наказанием» киркегоровские мотивы появились именно после пребывания Достоевского в Копенгагене. Но и он, тщательно изучив вопрос, отказался

-
- 1 *Vašković P.* Existential Entrapment in the Works of Dostoevsky and Kierkegaard. Univerzita Karlova v Praze, 2021; *Parlin M.* Dostoevsky via Kierkegaard: Interrelations of the Aesthetic, the Ethical, and the Religious. Princeton University, 2022. При поиске литературы в рунете помимо написания «Киркегор» следует учитывать укоренившуюся в последние полвека, но фонетически не обоснованную транскрипцию «Кьеркегор», а также вариант «Киркегард», который передает произношение фамилии в немецком и английском языках.
  - 2 Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным. М.: Прогресс, 1996. С. 37.

формулировать гипотезу о влиянии: «В отсутствие убедительных доказательств мы можем лишь указать на поразительный набор параллелей, которые, однако, глубже, чем совпадения, особенно в “Преступлении и наказании”»³. Поэтому книга, о которой далее пойдет речь, посвященная пребыванию Достоевского в Копенгагене⁴, обязательно должна заинтриговать специалистов по Достоевскому — именно в ней и могло быть наконец доказано знакомство Достоевского с идеями датского мыслителя.

Книга издана прекрасно, богато иллюстрирована, в том числе фотографиями ранее не публиковавшихся архивных материалов. Авторы двое. Виктор Мельников — датский актер, известный своими монологами на основе произведений Достоевского, которые он начиная с 2013 г. представлял под аккомпанемент аккордеониста как раз в помещении бывшей часовни. Каспар Андреас Йоргенсен — археолог, специалист по истории культуры, автор нескольких работ о кладбище Ассистенс. Соавторы были движущей силой празднования 200-летия Достоевского в Дании, к которому приурочено и издание книги.

Название книги, «Рассказ о посещении Федором Михайловичем Достоевским Копенгагена в 1865 г. ...», оканчивается многоточием. И это многоточие, и выбранный вариант предлога «о» — omkring, «вокруг, касательно», по-видимому, служат оправданием весьма широкого подбора тем и сюжетов, которые очень опосредованно связаны с пребыванием Достоевского с 13 по 22 октября 1865 г. в гостях у его старого знакомого по Семипалатинску, исправляющего должность младшего секретаря российской миссии в Дании барона Александра Егоровича Врангеля (1833—1915). Об этом визите было известно не очень много: в Летописи жизни и творчества Достоевского копенгагенский «период» занимает полстраницы⁵.

Российская миссия во время службы в ней Врангеля уделяла много времени и сил подготовке к браку наследника российского престола и датской принцессы Дагмар. Сначала Дагмар была помолвлена с Николаем Александровичем, а после безвременной кончины первого жениха в апреле 1865 г. — с его братом, будущим императором Александром III. Книга содержит детальные описания великокняжеских визитов в Данию, вплоть до меню и развлекательной программы на приемах и перечислений поздравительных посланий от глав государств; среди иллюстраций можно найти даже фотокопию письма президента США Эндрю Джонсона королю Кристиану IX. Великосветская хроника, таким образом, является самостоятельным сюжетом книги, который лишь в конце пересекается с рассказом о Достоевском — в описании встреч писателя с Марией Федоровной (как стала именоваться Дагмар в России) в последний год его жизни. Слияние двух сюжетных линий закреплено не очень обязательным, но очень характерным для книги предположением относительно аудиенции во внутренних комнатах дома графини Менгден в Петербурге 22 декабря 1880 г.: «Может быть, Достоевский также нашел возмож-

3 Greenway J.L. Kierkegaardian Doubles in Crime and Punishment // Orbis Litterarum. 1978. Vol. 33. P. 48.

4 Melnikov V., Jørgensen C.A. En fortælling omkring Fjodor Mikhailovitj Dostojevskijs besøg i København, 1865... Hellerup: BoD, 2022. 259 s.

5 См.: Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского. СПб.: Академический проект, 1999. Т. 2. С. 42 (составитель соответствующего раздела Т.И. Орнатская).

ность создать непринужденную атмосферу, рассказав о том, как он посетил родину великой княгини» (с. 236—237).

В книге тринадцать глав. Только три центральные, с 6-й по 8-ю, посвящены полутора неделям, которые Достоевский провел в Копенгагене, остальные же заполнены великосветской хроникой и описаниями других предшествовавших визиту Достоевского и следовавших за ним событий.

Огромное количество разнообразных фактов опирается как на опубликованные, так и на архивные материалы, список которых приводится в конце книги. Фотокопии отдельных материалов публикуются без указания конкретного фонда, единицы хранения и листа. Сноска и примечаний в книге нет, что, конечно, очень затрудняет проверку всей этой информации. К сожалению, уже в сведениях о Врангеле и его семье заметна небрежность, которая несколько подрывает доверие и к другим излагаемым в книге фактам. Авторы титулуют Врангеля «надворным советником, коллежским советником» (с. 57), не понимая, что это последовательность чинов. Ко времени визита Достоевского Врангель был коллежским советником, каковым он уже именовался в российском адрес-календаре на 1865—1866 гг. Ошибка вызвана, вероятно, тем, что в датском адрес-календаре на 1865 г. Врангель указан как надворный советник, и только в выпуске на следующий год — как коллежский советник. Девичья фамилия жены Врангеля Анны Николаевны (1839—1921), Шафхаузен-Шёнберг-Эк-Шауфус (Schaffhausen-Schönberg-Eck-Schaufuß), написана с пятью ошибками (с. 97). Неверно указано и балтийско-немецкое происхождение ее рода, так как на деле дед Анны Николаевны иммигрировал из Эльзаса. О существовании у нее брата Николая, военного, ничего не известно; возможно, в книге перепутаны отец Николай Федорович (1802/1803—1876), сенатор, и брат Дмитрий Николаевич, генерал-майор (1842—1893).

Авторов интересует и прогресс санитарного дела (среди иллюстраций есть даже чертеж новых копенгагенских писсуаров 1857 г.), и театральная афиша (репертуару копенгагенских театров 13—21 октября 1865 г. посвящено специальное приложение), и музеи, библиотеки, книжные магазины, кондитерские, рестораны, табачные лавки... Это мотивировано тем, что Достоевский, в принципе, мог воспользоваться какими-то из этих предлагавшихся путешественнику возможностей, хотя и, как сообщают авторы, по состоянию здоровья ему пришлось провести немало времени на диване в квартире Врангелей (с. 131). И конечно же, среди таких возможностей авторы упоминают кладбище Ассистенс (с. 118—119). Отчаянно пытаясь привести Достоевского на кладбище, авторы напоминают и о том, что Достоевский любил прогулки по заграничным городам, и о том, что испытывал умиротворение при посещении кладбищ (с. 133), и о том, что вообще среди литераторов в XIX в. был популярен «кладбищенский туризм» (с. 134). При этом никаких конкретных упоминаний кладбища Ассистенс ни Достоевским, ни Врангелем авторы не приводят.

В наполняющем книгу море эфемерных санитарно-архитектурно-театральных данных попадают и новые сведения, имеющие отношение к визиту Достоевского. Среди этих жемчужин, которые могут порадовать достоевсковедов, — запись о писателе в полицейском журнале регистрации прибывающих в Копенгаген лиц, внесенная неделей позже его приезда, 20 октября. Указаны его фамилия (Dostoewsky) и род занятий (Rentier, рантье) (с. 84—86). Еще интереснее изученный авторами план дома, где находилась квартира Врангелей. Дело в том, что, как нам сообщают авторы, в квартире над врангелевской жила семья профессора-медика, акушера А.Г. Дракмана. Вполне правомерна их гипотеза о том, что именно Дракман наблюдал жену Врангеля, находившуюся на девятом месяце беременности. Сын Дракмана Хольгер станет художником и подружится со знаменитым критиком Георгом

Брандесом, «который одним из первых упомянул в Дании о литературных трудах Достоевского». Если эта находка из серии «как тесен мир», то вот тот факт, что Эрна, дочь профессора, которой в то время было 19 лет, впоследствии будет переводить Достоевского, уже может быть и не случайным совпадением (с. 93—94, 238—239). Было бы интересно подробнее изучить переводческую деятельность Эрны, взявшей фамилию мужа Юэль-Хансен. Ее переводы, по-видимому, не потеряли значения: перевод «Идиота», впервые опубликованный в 1887 г., был недавно, в 2021 г., переиздан⁶.

Попытку непосредственно связать Достоевского с Киркегором авторы принимают в середине книги. Тема Киркегора вводится как бы невзначай. Авторы предполагают, что Достоевский посетил русскую церковь, и описывают различные достопримечательности, которые он мог увидеть по дороге туда. Упоминают и недавно появившийся памятник Адаму Эленшлегеру. В связи с этим авторы замечают, что Достоевский был начитанным человеком и потому знал имена и Эленшлегера, и Киркегора, произведения которых печатались в немецких журналах. Здесь же авторы вставляют в свой текст загадочную фразу «Рассказывают (det fortælles), что Достоевский во время визита в Копенгаген посетил семейную могилу Киркегоров на кладбище Ассистенс» (с. 134). Кто эти анонимные рассказчики, которым мы также, по-видимому, обязаны и надписью на пояснительной табличке под бюстом Достоевского на стене часовни? Не сами ли авторы книги, выдающие желаемое за действительное?

Кроме того, авторы книги (вслед за Гринуэем, статья которого ими, впрочем, не упоминается) обращают внимание на важное хронологическое совпадение. Именно в год приезда Достоевского в Копенгаген Х.П. Барфод начал систематически работать над архивом Киркегора, что привело в итоге к изданию большого корпуса текстов и переосмыслению наследия датского философа. Совпадение удивительное. Но доказать какую-то связь между Врангелем или другими сотрудниками российской миссии и Барфодом не получилось ни у Гринуэя, ни у авторов статьи, хотя, в отличие от Гринуэя, авторов отсутствие доказательств не смущает. «Это (то есть систематизация и каталогизация рукописей Киркегора. — Л. Ч.) интересовало ряд священнослужителей, с частью которых был знаком Александр Врангель» (с. 134—135). Ни имен данных священнослужителей, ни подтверждения их предполагаемых бесед с Врангелем, конечно, не приводится.

Из многочисленных трудов предшественников по теме «Достоевский и Киркегор» в библиографии упомянута только известная статья А. Фришмана, который влияния Киркегора на Достоевского не предполагал, а посвятил свою статью воздействию идей Киркегора на М.М. Бахтина и, в частности, на интерпретацию Бахтиным поэтики Достоевского⁷. Никаких следов знакомства с этой статьей в книге нет.

Остальной массив литературы, сопоставляющей творчество Киркегора и Достоевского, также прошел мимо внимания авторов. Да и сами они не решаются сопоставлять своих героев. Лишь однажды походя замечают, что как на Достоевско-

-
- 6 Переиздание было омрачено тем, что уважаемое издательство забыло упомянуть имя переводчицы, см.: *Bundgaard R.* Dostojevskij-forsker og oversætter kalder det »skandaløst«, at forlag sælger oversættelse fra 1887 som 'ny udgave' // Information. 19.11.2021. <https://www.information.dk/kultur/2021/11/dostojevskij-forsker-oversaetter-kalder-skandaløst-forlag-sælger-oversaettelse-1887-ny-udgave>; *Morten M.* "Det er ikke kriminelt, men det er lige på kanten": Forlag kritiseres for at vildlede med gammel Dostojevskij-udgave // Kristeligt Dagblad. 19.11.21. <https://www.kristeligt-dagblad.dk/danmark/det-er-ikke-kriminelt-men-det-er-lige-paa-kanten-forlag-kritiseres-vildlede-med-gammel>.
- 7 *Fryszman A.* Kierkegaard and Dostoyevsky Seen Through Bakhtin's Prism / Transl. by M.G. Piety // *Kierkegaardiana*. 1996. Årg. 18. S. 100—125.

го, так и на Киркегора произвел огромное впечатление моцартовский «Дон Жуан» (с. 139). У Киркегора в разделе «Или — или» (1843), написанном от лица вымышленного повествователя, эстета А, опера Моцарта действительно трактуется как самое совершенное творение человеческого гения; в случае Достоевского авторы опираются, по-видимому, на свидетельство С.Д. Яновского, которое А.А. Гозенпуд относит к 1844—1845 гг.⁸ Помимо любви к Моцарту, у Киркегора и Достоевского были и другие многочисленные общие источники образов и идей. Назову одного автора, возможно, пока не упоминавшегося в связи с интересующей нас темой. Эжен Скриб с его водевилем «Первая любовь» («Les Premières Amours, ou Les Souvenirs d'enfance», 1825) снискал большую популярность как в Дании, так и в России. Один из разделов «Или — или» представляет собой рецензию на «Первую любовь», написанную от лица того же эстета А. По-видимому, и у Достоевского (в обращении к Машеньке в первой публикации рассказа «Маленький герой» (1849), который впоследствии был сильно переработан) «Первая любовь» стала стимулом к размышлениям о *настоящем* счастье, о сложном соотношении счастья в прошлом и счастья теперешнего.

Мог ли Достоевский узнать о Киркегоре до своего приезда в Копенгаген в 1865 г.?

Появление Киркегора в русской культуре связано с деятельностью выдающегося переводчика и популяризатора скандинавской литературы П.Г. Ганзена. Самое раннее упоминание, согласно Д.А. Лунгиной, обнаружено в письме Ганзена Гончарову 1878 г. В его же переводе, в журналах в 1885—1886 гг. и отдельной книгой в 1894 г., были впервые опубликованы фрагменты «Или — или»⁹. Во французской печати Киркегор был впервые упомянут в 1856 г. в приложении к журналу «La Revue de Deux Mondes», которое, в принципе, могло попасться на глаза Достоевскому. Анонимный автор оценивал роль Киркегора как замечательного философа и религиозного реформатора. Переводить на французский Киркегора начали только с 1886 г.¹⁰

Гораздо раньше и чаще Киркегор упоминался в немецкоязычной периодике, начиная с рецензии А.Ф. Бека на диссертацию Киркегора «О понятии иронии» в «Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst» в 1842 г.¹¹ Перевод подборки статей из киркегоровского периодического сборника «Мгновение» был включен в книгу о Дании (1856) Рино Квеля, прусского генерального консула в Дании; в том же году фрагменты из «Мгновения» в переводе на немецкий язык публиковались копенгагенской немецкоязычной газетой «Kopenhagener Zeitung»¹². Собрание статей из того же сборника вышло отдельной книгой в 1861 г. Наконец, в 1862 г. появилась в немецком переводе последняя опубликованная Киркегором при жизни, в 1851 г., книга «Для самоанализа. Рекомендовано нынешнему веку». В первые годы после смерти Киркегора в 1855 г. интерес к трудам философа в Германии в основном вызывался киркегоровской «борьбой с церковью» (Kirkekamp), то есть с Датской народной церковью лютеран, хотя немецкий перевод 1862 г. К. Хансена и был попыткой представить более сбалансированную «спокойную гомилетичес-

8 Гозенпуд А.А. Достоевский и музыка. Л.: Музыка, 1971. С. 29—30.

9 См.: Loungina D. Kierkegaard's Reception through Tsarism, Communism, and Liberation // Kierkegaard's International Reception. Vol. 2. Southern, Central and Eastern Europe / Ed. by J. Stewart. L.; N.Y.: Routledge, 2016. P. 247—248. Название книги Киркегора «Или — или» Ганзен менее буквально и более удачно перевел как «Одно из двух».

10 См.: Stewart J. France: Kierkegaard as a Forerunner of Existentialism and Poststructuralism // Kierkegaard's International Reception. Vol. 1. Northern and Western Europe / Ed. by J. Stewart. L.; N.Y.: Routledge, 2016. P. 423—424.

11 См.: Malik H.C. Receiving Søren Kierkegaard. The Early Impact and Transmission of His Thought. Washington, D.C.: Catholic University of America Press, 1997. P. 18—19.

12 Ibid. P. 125.

кую» религиозность Киркегора¹³. Да и в самой Дании потребовалось время на то, чтобы в оценке значения Киркегора преодолеть стереотипы, сформированные борьбой с церковью в последние годы его жизни.

Итак, существует возможность того, что Достоевскому могло попасться на глаза упоминание Киркегора в немецкой или французской печати. Однако никаких подтверждений тому, что Достоевский читал именно эти тома журналов и эти книги, у нас нет. Тем более нет никаких подтверждений такого пристального интереса к датскому философу, который мог бы подвигнуть двух друзей, Достоевского и Врангеля, на посещение кладбища Ассистенс. Утверждение на пояснительной табличке на стене кладбищенской часовни оказывается совершенно необязательным предположением.

Каким же образом авторам и их единомышленникам удалось убедить муниципальные власти в уместности нового памятника? Благодаря открытости датского правительства относящаяся к делу электронная переписка и другая документация доступны всем желающим на сайте муниципалитета¹⁴. Я также благодарен заместителю директора Технического и экологического управления Копенгагенского муниципалитета Рикке Скоубёллинг Браннт, которая 24 марта 2023 г. предоставила оперативный и подробный ответ на мои вопросы об обстоятельствах, связанных с установкой памятника. В этом ответе, в частности, утверждается, что «бюст был установлен на кладбище Ассистенс в связи с визитом Достоевского в Копенгаген в 1865 году, где поэт посетил на кладбище могилу Сёрена Киркегора».

Первоначальный запрос в муниципалитет, давший ход всему делу, поступил 13 сентября 2018 г. В Копенгагене семь выборных должностей с титулом «бургомистр», занимающие эту должность руководят той или иной областью городской жизни. Запрос был направлен на имя «бургомистра по технологии и окружающей среде» Нинны Хедеагер Ольсен, избранной от социалистического блока «Единство — Красно-Зеленые». Директор Культурного центра Гитте Лундинг сообщила бургомистру Ольсен о предложении А.А. Айгистова, президента Общенационального союза некоммерческих организаций России, оплатить создание, доставку и установку памятника. Связь Достоевского именно с Ассистенс обосновывалась как творческой деятельностью актера Мельникова на территории кладбища, так и фактом посещения Достоевским могилы Киркегора в 1865 г. В качестве автора памятника указан Андрей Тыртышников, «временно проживающий в Париже» и «работающий над сходным проектом для Лувра». Дальнейшая переписка с муниципалитетом в основном велась соавторами книги Мельниковым и Йоргенсеном.

В Лувре следов творчества Тыртышникова найти не удастся, но у молодого скульптора, сына тогдашнего руководителя Россотрудничества Э.В. Митрофановой, действительно есть сходные работы, установленные во французских музеях. Согласно сайту Российской академии художеств, Тыртышников с 2010 г. был старшим специалистом представительства Россотрудничества в Париже и являлся автором многочисленных произведений станкового и монументального искусства, которые дарились российскими учреждениями за рубежом, в том числе бюстов Шарля де Голля в Военном музее в парижском Дворце инвалидов (2011) и Г.К. Жукова в Музее капитуляции в Реймсе (2015). Среди более экзотических сюжетов указан бронзовый портрет Уго Чавеса (2008), подаренный Московской патриархией президенту Венесуэлы.

13 Ibid. P. 219; *Schulz H.* Germany and Austria: A Modest Head Start: The German Reception of Kierkegaard // *Kierkegaard's International Reception*. Vol. 1. P. 312–314.

14 См.: https://kk.sites.itera.dk/apps/kk_monuments/pdf/512_11a7_7.pdf; https://kk.sites.itera.dk/apps/kk_monuments/pdf/512_d087_1.pdf

Торжественное открытие памятника состоялось 3 ноября 2019 г. в присутствии бургомистра Ольсен и посла Российской Федерации. Об этом сообщили сайт Рос-сотрудничества и портал «Русский мир»: «Автор “Братьев Карамазовых”, “Идиота” бывал в Копенгагене в 1865 году. На кладбище “Ассистенс” он посетил могилу основателя экзистенциализма, писателя и философа Сёрена Кьеркегора. Именно это направление сказалось на творчестве писателя. Достоевский бывал в кладбищенской часовне. Впоследствии на ее месте построили новую, в которой сейчас находится одноименный культурный центр»¹⁵.

Первоначальной идеей Мельникова и Йоргенсена было выделить на кладбище особое место и водрузить бюст на высокую каменную колонну. Но идея была отвергнута властями, так как в таком случае посетители могли бы принимать это сооружение за памятник над собственной могилой Достоевского. Другой вариант — поставить бюст при входе в только что открытую рядом с кладбищем новую станцию метро — тоже в конце концов был признан нецелесообразным. Стена часовни была согласована как временный вариант. Следует признать, что стену эту бюст не украшает. К чести Мельникова, он вскоре после открытия демонтировал памятник, но раз уж торжественное открытие состоялось, а другого, постоянного, места так и не появилось, пришлось вернуть его на стену часовни.

За последние четыре года в судьбах людей, принимавших участие в установке памятника, поменялось многое. В 2020 г. Культурный центр Ассистенс обанкротился незадолго до своего двадцатипятилетнего юбилея; в 2021 г. отказалась участвовать в перевыборах бургомистр Ольсен, не выдержавшая политических и личных, но ставших достояниями общественности, скандалов, словно сошедших со страниц Достоевского. В 2022 г. часовня перешла к новому арендатору, и Виктор Мельников ныне выступает на других площадках. Однако памятник остается на своей консоли на западном фасаде часовни вместе с интригующей достоевсковедов пояснительной табличкой.

К сожалению, важнейший аргумент в пользу присутствия Федора Михайловича на кладбище Ассистенс оказался несостоятельным. Никаких конкретных фактов, которые могли бы свидетельствовать о знакомстве Достоевского с идеями Кьеркегора, а тем более о его желании посетить могилу философа, в рецензируемой книге не приводится. Однако, в отличие от проведенной авторами кампании по установке памятника, в книге можно отделить туманные предположения от сведений, опирающихся на источники. Тут подробно показана городская жизнь в Копенгагене в эпоху Достоевского, опубликована запись о прибытии Достоевского в полицейском журнале регистрации прибывающих в Копенгаген лиц и почти доказано знакомство с Достоевским его будущей переводчицы на датский язык, что несомненно заслуживает внимания специалистов по русско-датским литературным связям.

---

15 Бюст Достоевского установили в Копенгагене // Русский мир. 05.11.2019. https://russkiymir.ru/news/264631/?sphrase_id=1446237